
СТАНОВЛЕНИЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ

В.М. Кузьмина

Кафедра конституционного и муниципального права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье исследуется процесс становления и развития ювенальной юстиции в России. В частности, проводится сравнительный анализ актуальных для Российской Федерации аспектов ювенальной юстиции. Проводится сравнительный анализ англосаксонской и континентальной моделей ювенальной юстиции. Отмечается своеобразие российской модели суда по делам о несовершеннолетних и особенности его организации на этапе зарождения данного института.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, ювенальные суды, судебная реформа, права ребенка, правосудие по делам несовершеннолетних.

Вопрос о необходимости введения института ювенальной юстиции в России был поставлен в Концепции судебной реформы 1991 г., которая была одобрена Постановлением Верховного Совета РСФСР [8]. В Уголовном кодексе РФ один из разделов посвящен особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних (раздел V) [11]. В соответствии с УПК РФ задачей уголовного судопроизводства является защита прав личности, чему придается первостепенное значение. УПК РФ изменил назначение уголовного судопроизводства вообще и производства по делам о преступлениях несовершеннолетних в частности. Так, например, глава 50 УПК РФ [13], как и, соответственно, глава 32 УПК РСФСР [12] содержат правила об особенностях производства по делам о преступлениях несовершеннолетних. В дальнейшем законодатель развил и дополнил главу 50 УПК РФ рядом новых положений [1. С. 190].

В настоящее время в Российской Федерации концепция государства в сфере правосудия по делам несовершеннолетних находится в стадии формирования. С одной стороны, это обусловлено требованиями российского уголовного законодательства, «карательными» установками так называемых силовых ведомств (органов внутренних дел, исполнения наказаний, прокуратуры), а с другой — международным гуманитарным законодательством о защите прав детей [4. С. 5–6]. Создание устойчивой системы мер, предупреждающей возникновение «трудной жизненной ситуации» и социально опасного положения детей, а также создание системы гарантированной помощи несовершеннолетним, оказавшимся в таком положении, весьма актуально.

Ювенальная юстиция представляет собой сложный комплекс социальных институтов и включает в себя как учреждения системы правосудия, так и социальные службы, «осуществляющие мероприятия по социальному обслужива-

нию детей (социальной поддержке, оказанию социально-бытовых, медико-социальных, психолого-педагогических, правовых услуг и материальной помощи, организации обеспечения отдыха и оздоровления, социальной реабилитации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, обеспечению занятости таких детей по достижении ими трудоспособного возраста)» (ст. 1) [15].

Международные принципы правосудия в отношении несовершеннолетних и тенденции развития ювенальной юстиции во многих странах мира оказывают значительное влияние на формирование ювенальной юстиции в России. В США, где впервые были введены суды по делам несовершеннолетних, обсуждается возможность их ликвидации, а в России, напротив, рассматривается вопрос об учреждении таких судов, и прежде всего потому, что это обусловлено обязательствами по исполнению норм международного права, содержащихся в Конвенции ООН о правах ребенка; Всемирной декларации об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е гг.; Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, или, по-другому, — Пекинских правилах, и ряде других международных актов [6. С. 176].

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ 1993 г. во исполнение международных стандартов в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации были приняты, в частности, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [15], Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [14], а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» [9]. Этими актами введены понятия и принципы, которые до недавнего времени отсутствовали в российском законодательстве, но являются ключевыми для ювенальной юстиции: реабилитация ребенка, специализация правоприменительных процедур с участием ребенка, приоритет его личности и социального благополучия, необходимость следования принципам международного права при решении вопроса о наказании несовершеннолетних, совершивших правонарушения. Тем не менее, законодательство, непосредственно регламентирующее рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних, все еще далеко от совершенства. Вышеназванные акты в большинстве случаев остаются декларативными, механизмы их реализации несовершенны.

Девиантное поведение несовершеннолетних определяется в первую очередь их образом жизни, их социальным окружением (неблагополучная семья или ее отсутствие, бродяжничество, голод и др.). Предупреждение совершения дальнейших правонарушений несовершеннолетних зависит от их социального сопровождения после вынесения судебных решений, помощи в получении образования, трудоустройстве, в решении бытовых проблем, особенно если такие подростки проживают и воспитываются в неблагополучных семьях или предоставлены сами себе. Таким образом, наиболее полная реализация задач ювенальной юстиции возможна лишь на государственном уровне при тесном взаимодействии всех ветвей власти — законодательной, исполнительной и судебной. Существенную помощь в процессе формирования ювенальной юстиции в России может оказать зарубежный опыт.

Такой опыт имеется у западных коллег и весьма успешно используется многими странами. Однако для его реализации потребуется соответствующая нормативно-правовая база, отвечающая прежде всего требованиям международных стандартов. Следует отметить, что только разумное соотношение действующего российского законодательства и норм международного права в контексте зарубежного опыта способно принести ожидаемые результаты.

В контексте сказанного для Российской Федерации может оказаться весьма полезным опыт развития ювенальной юстиции в Италии. Первоначально в Италии первые специализированные ювенальные суды (1934 г.) носили преимущественно «карательный» характер. Период с 1956 г. с введением ряда законодательных актов, существенно реформировавших национальную социальную политику и инфраструктуру социальных учреждений, характеризуется как «гуманистический», он отличается преобладанием административных мер воздействия применительно к несовершеннолетним. Законодательные изменения конца 1960-х — середины 1970-х гг. закрепили преимущественное применение к несовершеннолетним правонарушителям мер административного воздействия. Процессы децентрализации административных органов власти и новый закон 1977 г. открыли новый этап развития ювенальной юстиции, прежде всего социальных служб на местах, включив несовершеннолетних в одну из целевых групп новых учреждений. Произошло смещение акцентов в социальной политике в отношении детей, совершающих правонарушения, и выведение реабилитационной работы с данной группой из сферы судебных социальных служб в область социальной защиты и работы с семьей. В 1988 г. был принят новый уголовный кодекс Италии, закрепивший современную структуру институтов ювенальной юстиции, которая включает в себя ювенальные суды, прокуратуру, судебные социальные службы и пенитенциарные учреждения. Эти учреждения подведомственны Министерству юстиции и тесно сотрудничают с другими заинтересованными группами и организациями, работающими в данной сфере, такими как полиция, муниципальные социальные службы, волонтерские службы.

В Италии, как и в ряде других стран, ювенальный суд формируется и состоит из профессиональных судей и определенного числа ассистирующих им судебных заседателей. Судебные заседатели регулярно отбираются из числа экспертов, профессионально занятых в работе с детьми и подростками в таких сферах, как психология, криминология, социология, психиатрия и др. Обычно состав судебных заседателей меняется каждые три года.

Ювенальные суды рассматривают дела гражданского, уголовного и административного характера. Возраст минимальной уголовной ответственности в Италии составляет 14 лет. Уголовная ответственность распространяется на несовершеннолетних в возрасте от 14 лет и только при условии признания их судом «полностью понимающими и осознающими свои поступки». Административная ответственность распространяется на так называемое «социально-дезадаптивное», допреступное поведение несовершеннолетнего в возрасте до 18 лет. В случае привлечения несовершеннолетнего к административной от-

ветственности суд может постановить поместить подростка под контроль социальных реабилитационных служб или направить его в коррекционное учреждение. Гражданские дела строятся в сфере защиты детей и подростков до 18 лет, находящихся без должного семейного надзора и попечения или получающих объективно неадекватную некомпетентную родительскую заботу. В таких случаях суд решает изъять временно или постоянно ребенка из родительской семьи и направить его в приемную семью или интернатное учреждение.

Уголовный кодекс РФ установил два возраста уголовной ответственности 14 и 16 лет. Преступления, за которые уголовная ответственность наступает с 14 лет, характеризуются повышенной общественной опасностью, доступной для ее осознания 14-летними подростками (ст. 20 УК РФ). Эти правовые и возрастные границы учитываются и в уголовно-процессуальном законодательстве России. Вместе с тем в судебном процессе есть особые возрастные группы несовершеннолетних, для которых предусмотрены свои правила защиты прав и законных интересов, равно как и реализация уголовного преследования.

Минимальные стандартные правила отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [7] предусматривают, что досудебным производством по делам о преступлениях несовершеннолетних должны заниматься служащие полиции, которые должны пройти специальный инструктаж и подготовку [1. С. 190]. В крупных городах для обеспечения этого создаются специальные подразделения полиции. В России такую функцию выполняют отделы профилактики правонарушений несовершеннолетних и подразделения по делам несовершеннолетних органов МВД.

Следует подчеркнуть, что дознаватели, следователи, адвокаты также должны иметь специальную подготовку в области педагогики и психологии. Эту задачу предстоит решить государству в ближайшее время. В соответствии с Пекинскими правилами судебное разбирательство должно проходить в атмосфере понимания, т.е. без соблюдения строгой процессуальной формы, применяемой в отношении взрослых правонарушителей, с учетом возрастных особенностей подростков, в закрытом судебном заседании и отвечать их интересам (п. 14, 21). Для обеспечения этого Пекинские правила предусматривают создание специализированных судов. По мнению Г.Я. Борисевич, в настоящее время в России отсутствует законодательство, в котором закреплялись бы эти правила и условия [1. С. 190].

Что касается правоприменительной практики, то дознаватель и следователь по уголовным делам, по которым привлекаются несовершеннолетние, зачастую не имеют ни сил, ни возможностей установить полную картину о личности подростка, его поведении как до, так и после совершения преступления, о том, надлежащим ли образом родители, опекуны или попечители осуществляли воспитание ребенка; явилось ли ненадлежащее воспитание или отсутствие контроля за поведением причиной совершения преступлений и др. Как правило, к делу приобщаются копия свидетельства о рождении, справка подразделения профилактики правонарушений несовершеннолетних органов внутренних дел о том, состоит или нет несовершеннолетний на учете, производится формальный допрос одного из родителей. Пожа-

луй, единственный документ — заключение судебно-медицинской экспертизы — позволяет получить более или менее объективный психологический портрет правонарушителя. На основании этих минимальных сведений судья, рассматривая дело в отношении несовершеннолетнего, также не имеет возможности всесторонне вникнуть в проблемы подростка, изучить причины и условия совершения им преступления, выносит обвинительный приговор с условным наказанием либо постановление о применении принудительных мер воспитательного характера. Воспринимая это как безнаказанность, несовершеннолетний в скором времени опять совершает преступление. Отсюда — достаточно высокие показатели числа повторно осужденных несовершеннолетних [1. С. 190].

Сложившееся положение усугубляется тем обстоятельством, что суды, специализирующиеся на рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, не освобождаются от рассмотрения других дел. Между тем Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 14 февраля 2000 г. № 7 рекомендовал в судах общей юрисдикции ввести специализацию судей по рассмотрению дел с участием несовершеннолетних и указал на необходимость подготовки судей по делам несовершеннолетних не только по вопросам права, но и психологии, педагогики, социологии [9].

Ювенальная юстиция должна позволять осуществлять индивидуальный подход к несовершеннолетнему правонарушителю как в процессе судопроизводства, так и в процессе реализации решений суда, в том числе и в процессе исполнения наказания. Цель такого вмешательства состоит в предотвращении совершения несовершеннолетним повторного правонарушения и в оказании помощи в процессе его реабилитации и социальной адаптации.

Риск совершения повторного преступления определяется в процессе так называемого кейс-менеджмента, который представляет собой «динамичный, хорошо скоординированный, целенаправленный и гибкий оценочный подход. Он включает весь комплекс услуг, имеющихся в окружении несовершеннолетнего, которые могут быть направлены на удовлетворение его потребностей в реабилитации и реинтеграции. Кейс-менеджмент является руководством для вмешательства, призванного уменьшить риск повторных правонарушений и обеспечить качественную заботу о подростке путем последовательного планирования, осуществления и прекращения предоставления услуг в рамках приговора суда по делам несовершеннолетних» [16].

В качестве основного инструмента для проведения кейс-менеджмента выступает метод структурированной оценки риска совершения повторных правонарушений несовершеннолетними «Оценка риска и потребностей» (ОРП), который позволяет оценить те характеристики несовершеннолетнего, которые непосредственно связаны с вероятностью совершения им повторных правонарушений. Оценка риска и потребностей основывается на трех принципах:

– принцип риска устанавливает прямопропорциональную зависимость между величиной риска совершения повторного правонарушения и интенсивностью надзора;

– принцип потребностей определяет соответствие оказываемых услуг криминогенным потребностям правонарушителя. Под ними понимаются потребности несовершеннолетнего, удовлетворение которых криминальным путем послужило причиной правонарушения. Изменение этого типа потребностей или формирование у подростка установки на их социально приемлемую реализацию является целью реабилитации подростка;

– принцип реактивности подразумевает соответствие видов помощи индивидуальным склонностям, возможностям и жизненным обстоятельствам правонарушителя [16].

Использование ОРП позволяет не только определить степень риска совершения несовершеннолетним повторных правонарушений, но и выделить те потребности, удовлетворение которых будет способствовать его социальной адаптации. ОРП учитывает факторы риска криминальной активности несовершеннолетних, проявляющиеся в следующих сферах:

- криминальный опыт;
- семейные обстоятельства;
- образование и трудовая занятость;
- отношения со сверстниками;
- злоупотребление психоактивными веществами;
- организация досуга;
- личностные особенности;
- социальные установки и ценности.

Этот перечень охватывает большую часть базовых потребностей несовершеннолетних и позволяет оценить степень их удовлетворения, а также уровень криминальности способов их удовлетворения в прошлом. Неудовлетворение наиболее значимых потребностей, таких, как потребности в пище, жилье, заботе и внимании со стороны взрослых, медицинском обслуживании, обучении и некоторых других приводит к проблемам и трудностям в развитии ребенка, а затем и молодого человека, некоторые из которых уже не могут быть нивелированы полностью или восполнены в ходе дальнейшего развития. Зачастую именно эти проблемы порождают противоправное поведение несовершеннолетних, и их необходимо учитывать как при определении степени риска повторных правонарушений, так и при формировании реабилитационных программ. Реальное положение дел в этом вопросе помогает выявить ОРП. Кроме определения факторов, способствующих совершению повторных правонарушений, ОРП позволяет определить и классифицировать факторы, которые могут оказать помощь в процессе реабилитации и социальной адаптации.

Важным фактором в предотвращении приобретения несовершеннолетним криминального опыта является замена наказания в виде лишения свободы альтернативным. Так, например, согласно итальянскому законодательству суд может применить к несовершеннолетнему три меры воздействия, альтернативные мере наказания в виде лишения свободы. Ювенальный суд, как правило, использует все три альтернативные меры. Первая мера воздействия — признание

правонарушения «пренебрежительно незначительным» — применяется в случае, когда проступок незначителен. Вторая мера воздействия — «судебное прощение», — применяется, когда правонарушители приговорены к наказанию до двух лет лишения свободы и когда возможно утверждать, что они не совершат повторного преступления. Применение указанной меры требует сохранения дела несовершеннолетнего на специальном контроле до достижения им/ей 21 года. Третья мера воздействия была введена новым УПК Италии в 1988 г. — это так называемая мера «досудебной пробации».

Итальянская служба пробации имеет национальную специфику и отличается от подобных служб других стран. Пробация в Италии подразумевает приостановку судебного разбирательства дела несовершеннолетнего на определенный промежуток времени. В течение пробационного периода, который длится в среднем восемь месяцев, несовершеннолетний обязан посещать реабилитационные и образовательные программы и проекты. Мера «досудебной пробации» применяется ко всем без исключения видам преступлений, в том числе убийствам. Программы «досудебной пробации» составляются и осуществляются работниками судебных социальных служб в сотрудничестве с муниципальными государственными социальными службами.

Ежегодно на «пробацию» направляется 6% дел несовершеннолетних, 30–40% дел заканчивается «судебным прощением», остальные признаются «пренебрежительно незначительными». Более широкое применение меры «пробации» ограничивается многими факторами, в частности, неразвитостью инфраструктуры социальных служб на местах, однако данный показатель имеет тенденцию к росту.

Итак, только в случае невозможности применения к несовершеннолетнему правонарушителю вышеперечисленных мер воздействия суд приговаривает его к наказанию в виде лишения свободы.

Большое значение для реабилитации несовершеннолетнего правонарушителя имеет восстановительное правосудие.

В России восстановительное правосудие рассматривается не только как организация специальных судов для несовершеннолетних, но и как внедрение восстановительных технологий по сопровождению несовершеннолетнего правонарушителя, по его социально-психологической реабилитации, т.е. оказанию комплексной социальной помощи детям, находящимся в трудной жизненной ситуации [2. С. 12].

Главная задача восстановительного правосудия в итальянской ювенальной юстиции заключается в восстановлении баланса социальной жизни людей, утраченных ими в результате конфликта, примирении сторон-участников. Основные процедуры восстановительного подхода включают в себя два главных компонента: медиацию/примирение жертвы и правонарушителя и заглаживание вины / возмещение нанесенного вреда, ущерба.

Медиация представляет собой процесс общения жертвы и правонарушителя с участием третьего беспристрастного лица (медиатора) либо непосред-

венно, либо заочно. Цель медиации — дать возможность жертве выразить свои чувства и претензии, а правонарушителю осознать и признать свою ответственность. Заглаживание вины обидчиком перед пострадавшим помогает восстановлению права пострадавшего на возмещение ущерба (физического, эмоционального), причиненного ему в результате преступления. Компенсация может включать как извинение, финансовую выплату, работы и услуги по возвращению или ремонту вещей, так и добровольное участие нарушителя в реабилитационных и образовательных программах.

Проведение медиации «лицом к лицу» возможно только при обязательном согласии как самого правонарушителя, так и пострадавшей стороны. Анализ показывает, что доля согласившихся на медиацию несовершеннолетних значительно варьирует от их возраста и характера совершенного противоправного деяния. Основной «целевой» группой, с которой работают центры примирения, являются подростки в возрасте 16–17 лет, совершившие преступления против личности. Положительные результаты медиации практически не зависят от совершенного подростком деяния: в группе преступлений против собственности положительные результаты немногим выше, чем в группе преступлений против личности.

В Италии процедуры примирения жертвы и правонарушителя начали применяться с середины 1990-х гг. Открытию центров по примирению (далее — ЦП) предшествовали широкие дебаты о необходимости применения восстановительных практик.

На сегодняшний день в Италии работает восемь ЦП. Все ЦП были созданы по инициативе уважаемых в муниципалитете профессионалов из числа ювенальных судей и социальных работников судебной системы, поэтому все ЦП первоначально располагались в здании ювенального суда. Сегодня большая часть ЦП находится в отдельных зданиях, что открывает новый этап повышения их независимости от судебной системы. Все ЦП финансируются из нескольких источников (муниципальный, провинции и региональный бюджет), а также получают методическую и организационную поддержку от Департамента ювенальной юстиции Министерства юстиции Италии.

Уголовно-процессуальный кодекс ювенального судопроизводства в Италии (448/1988) не содержит специальных указаний по проведению «медиации» или процедур «примирения жертвы и правонарушителя». Однако некоторые его нормы применяются в целях проведения практик восстановительного правосудия, в том числе и медиации. Решение о направлении дела в ЦП судьи и прокуроры принимают, когда преступление затрагивает интересы людей, уже знакомых друг с другом, и преступление ставит под угрозу их взаимоотношения, а также если несовершеннолетний впервые предстает перед судом. В отсутствие специальных норм, прямо устанавливающих процедуру примирения сторон, судьи и прокуроры направляют дела в ЦП, опираясь на различные законодательные нормы. Так, прокуроры наиболее часто направляют дела несовершеннолетних в ЦП, ссылаясь на статью Кодекса об «оценке личности несовершен-

нолетнего» в ходе предварительного расследования и/или предварительного слушания дела. По заказу прокурора ЦП проводят предварительное расследование: изучают семью несовершеннолетнего, его ближайшее окружение. По поручению судьи судебная социальная служба также может проводить социальное расследование по оценке личности несовершеннолетнего, а может заказать проведение подобного исследования центру по примирению. ЦП информируют прокурора и/или судью, судебные социальные службы о результатах предварительного расследования или результатах процедуры примирения сторон, если таковое им было поручено. В случае успешного примирения сторон прокурор принимает решение о прекращении дела.

Судьи, направляя дела в ЦП для проведения медиации и предварительного расследования, чаще всего используют норму направления на досудебную пробацию (ст. 28 448/1988). В случае положительных откликов о прохождении несовершеннолетним реабилитационных мероприятий программы пробации судья может принять решение о помиловании или прекращении дела, посчитав противоправное деяние подростка «пренебрежительно незначительным».

Анализ статистики работы ЦП демонстрирует, что количество дел несовершеннолетних, направляемых судьями и прокурорами в ЦП для проведения медиации, медленно, но увеличивается год от года.

Новый социальный институт обострил существовавшие ранее противоречия, обозначил проблемные точки системы профилактики и правосудия в отношении несовершеннолетних. Одним из проблемных моментов является плохо налаженная коммуникация и отсутствие обратной связи со стороны ювенальных судов, судебных социальных служб. ЦП, выполняя «социальный заказ» местного сообщества и предоставляя суду результаты собственной работы, не получают в ответ никакой информации об окончательном решении суда.

В отсутствие формальных законодательных норм работа института примирения закономерно регулируется нормами неформальными. Взаимодействие медиаторов, судей, прокуроров, социальных работников судебных служб на местах во многом определяется их личными контактами и неформальными сетями. Хотя ЦП работают в Италии свыше десяти лет, они продолжают занимать маргинальную позицию в ювенальной юстиции. На сегодняшний день не существует единой системы оценки результативности их деятельности. Однако о положительном социальном эффекте нового института можно, по мнению итальянских исследователей, говорить уже на основании того, что, во-первых, внедрение восстановительных практик ознаменовало культурный сдвиг в традиционной и в высокой степени консервативной системе правосудия. Во-вторых, на сегодняшний день дискуссии о том, что ЦП стали частью уголовного расследования и процесса, а результаты их деятельности так или иначе влияют на судебное решение, уже оформились в устойчивое консолидированное мнение экспертов и профессионалов.

В России рабочие модели для системы профилактики преступлений несовершеннолетних начали отрабатываться с начала XXI в. В качестве рабочих

моделей, которые могут быть включены в рекомендуемый стандарт, следует отнести, во-первых, технологический модуль «Комиссии по делам несовершеннолетних и защиты их прав — служба восстановительных программ» [10. С. 40–45]. Во-вторых, подготовку специалистов в области ведения восстановительных программ, технологии подготовки и содержания квалификации. В-третьих, детскую службу примирения в школе.

Программы восстановительного правосудия позволяют изменить порядок работы Комиссий по делам несовершеннолетних именно для решения задач их социализации, а не для их наказания или клеймения. Технологии примирения правонарушителя и жертвы применимы и для восстановления конфликтных ситуаций между детьми и между детьми и взрослыми, поэтому они хорошо вписываются в работу детских общественных организаций — школьных служб примирения.

При восстановительном подходе в работе с несовершеннолетними и их семьями используется новая схема работы Комиссий по делам несовершеннолетних: во-первых, в их деятельности участвуют специалисты по социальной работе; во-вторых, используются новые механизмы решения кризисных ситуаций, криминальных конфликтов — восстановительные программы, направленные на поиск конструктивного решения возникших проблем.

Данные эксперимента показывают, что восстановительные программы возможно применять к следующим типам ситуаций:

- конфликты и правонарушения в детском и подростковом сообществе;
- семейные конфликты из-за нарушения детско-родительских отношений;
- конфликты «ученик — ученик», мешающие образовательному процессу;
- конфликты из-за нарушения отношений между опекуном и опекаемым;
- конфликты в организационных и местных сообществах;
- конфликты из-за нарушений отношений супругов.

В заключение следует отметить, что в России идея создания ювенальной юстиции поддерживается, утверждены и продолжают свою работу различные комиссии, проводятся парламентские слушания, закон «О ювенальных судах» пока не принят.

Необходимость внедрения специальных ювенальных судов, а вместе с тем законодательного совершенствования процесса производства по делам несовершеннолетних в российском уголовном процессе не вызывает сомнений. Уровень рецидивной преступности среди молодежи остается высоким — 22%. Не всегда в полной мере удается защитить или восстановить права детей и в гражданском судопроизводстве.

С высказываниями о всех положительных сторонах внедрения правосудия по делам несовершеннолетних в научных кругах обсуждается также вопрос о необходимости упрощения или, напротив, усложнения процесса доказывания. Так, на Западе, по словам Л.В. Головки, основными предпосылками, обуславливающими развитие так называемых альтернатив уголовному преследованию, является необходимость ускорения и упрощения уголовного процесса, стремление к максимально быстрому восстановлению прав потерпевшего [3. С. 12]. В отечественной уго-

ловно-процессуальной науке сегодня производство по данной категории дел рассматривается как разновидность усложненной формы уголовного процесса.

Некоторые авторы при этом полагают, что целью применения усложненных порядков является «обеспечение выполнения целей правосудия в экстраординарных случаях путем установления дополнительных процессуальных гарантий» [5. С. 61]. Однако все это сопряжено с рядом серьезных проблем, связанных, как правило, со специализацией правосудия, призванного служить не только воспитанию, реабилитации и адекватному наказанию социально трудных подростков, но и защите, максимально быстрому восстановлению законных прав и интересов потерпевших, подвергшихся насилию от подростков.

При этом восстановительный подход должен быть ориентирован не на снисхождение к несовершеннолетнему преступнику и освобождение его от ответственности, а наоборот, — на подлинную ответственность, поэтому стремление к максимально быстрому восстановлению прав потерпевшего, примирение с ним, заглаживание вреда с привлечением самого социально неблагополучного подростка в максимальной степени должно способствовать его перевоспитанию. Поскольку восстановительная программа в отличие от реабилитационной состоит в том, чтобы подросток был не пассивным созерцателем в решении его проблем, а активным ответчиком, стремящимся загладить нанесенный им вред, а взрослые оказывали бы ему в этом помощь и поддержку. Полагаем, взаимное сочетание социально-реабилитационной и восстановительно-воспитательной методик способно сделать большой шаг в дальнейшем исправлении несовершеннолетнего преступника. Наказание же в виде лишения свободы блокирует в большинстве своем воспитательные механизмы.

В целом успешное внедрение элементов ювенальной юстиции и, в частности, восстановительного правосудия в правоприменительную и социальную практику России позволит обеспечить устойчивое функционирование системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, снизить преступность, оказать комплексную помощь ребенку, находящемуся в трудной жизненной ситуации. Полученный практический опыт позволяет говорить о необходимости дальнейшего развития ювенальных технологий в России как одного из важнейших методов работы с молодежью группы риска. Однако все это возможно осуществить только при разумном совершенствовании действующего российского законодательства с учетом международных стандартов и передового зарубежного опыта.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Борисевич Г.Я., Соболева Л.А.* О необходимости внедрения элементов ювенальной юстиции в правоприменительную практику России // Вестник Пермского университета. — 2007. — № 8 (13).
- [2] Восстановительное правосудие для несовершеннолетних и социальная работа (от проектов к практике) / Под общ. ред. Т.И. Марголина, Л.А. Соболевой. — Пермь, 2006.
- [3] *Головки Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации: Современные тенденции развития: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. — М., 2003.

- [4] Карнозова Л.М., Максудов Р.Р. Практические инициативы по созданию элементов ювенальной юстиции в России: идеи, формы реализации, препятствия. — М., 2004.
- [5] Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии. — СПб., 2004.
- [6] Маккеллан Д. Правосудие по делам несовершеннолетних в США // Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. — М., 1994.
- [7] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 г. // Международные акты о правах человека: Сб. документов. — М.: НОРМА—ИНФРА-М, 1998.
- [8] Постановление Верховного Совета РСФСР «О Концепции судебной реформы в РСФСР» от 24 октября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1991. — № 44. — Ст. 1435.
- [9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 14 февраля 2000 г. № 7 (в ред. от 06.02.2007) // Российская газета. — 2000. — № 50.
- [10] Права детей: Сб. документов Совета Европы и Организации Объединенных Наций. — СПб., 2002.
- [11] Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 29.12.2010) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
- [12] Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с послед. изм.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 592.
- [13] Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. (с послед. изм.) // Российская газета. — 2001. — № 249. — 22 дек.
- [14] Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. от 30.06.2007) // Российская газета. — 1998. — № 147.
- [15] Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (в ред. от 30.06.2007) // Российская газета. — 1998. — № 147.
- [16] Andrews D.A., Bonta J., Hoge R.D. Criminal Justice and Behavior. — Ottawa, 1990.

FORMATION OF JUVENILE JUSTICE IN RUSSIA

V.M. Kuzmina

The Department of Constitutional and Municipal Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya, Moscow, Russia, 117198

The article investigates the process of formation and development of juvenile justice in Russia. In particular, it carries out a comparative analysis of some aspects of juvenile justice, which are topical for the Russian Federation, and a comparative analysis of Anglo-Saxon and continental models of juvenile justice. The article notes the originality of the Russian model of juvenile legal proceeding and specificities of its organization at the stage of origin of this institute.

Key words: juvenile justice, juvenile courts, judicial reform, rights of the child, juvenile legal proceeding.